

Религия в современном массовом сознании

Пятков Н.А.

Тема «Религия в современном массовом сознании» предполагает дать ответ, по меньшей мере, на два вопроса: Что представляет собой массовое сознание, как форма человеческого сознания, сформировавшаяся у представителей некоторых наций в XX столетии? Чем же является религия, а точнее, каким образом эволюционировала религия как представление человеческого сознания?

Элементы и структура религии складываются и изменяются в ходе истории. В первобытном обществе как относительно самостоятельное образование религия еще не выделилась. В дальнейшем, став относительно самостоятельной областью духовной жизни, она вместе с тем все более дифференцировалась, в ней выделялись элементы, складывались связи этих элементов. В уже развитых религиях выделяются религиозное сознание, деятельность, отношения, институты и организации.

Вера, как одно из условий существования любой религии, есть особое психологическое состояние уверенности в достижении цели, наступлении события, в предлагаемом поведении человека, в истинности идеи, даже если она и не доказана, о достижимости поставленной цели. Но вера религиозная – это более конкретное явление, нежели чем вера вообще. Вдобавок, религия – это не только вера, но и культ. По этому в данной работе мы ставим задачей еще и проанализировать: во-первых, как выглядел механизм связи веры и культа на начальных этапах развития религии, во-вторых, как он выглядит в современном массовом сознании.

Религия (от лат. Religio – благочестие, набожность, святыня, предмет культа) - мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование (одного или нескольких) богов, «священного», то есть той или иной разновидности сверхъестественного [Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 576].

Религия (от лат. Religios – восстановление связи (связи с богом) - стремление человека и общества к непосредственной связи с абсолютом (Богом, богами, безусловным сосредоточением всего сущего, субстанцией и главной святыней) [Современный философский словарь. М., 1998. С. 738].

Такое понимание феномена религии возникло задолго до современного общества и представляло на практике буквальное восприятие взаимодействия человека и высших сил. С момента своего возникновения и до сегодняшнего дня религия в европейском обществе прошла долгий путь развития.

Одним из оснований для классификации религиозных систем является «эволюционное измерение», автором которого является Р. Белла. Этот ученый предложил пятиэтапную классификацию, в основу которой положены степень дифференциации системы религиозных символов. При этом сам автор вовсе не утверждает, что развитие религии происходит именно через эти пять этапов. Также Белла говорит о том, что более ранние этапы могут сосуществовать с более поздними в рамках одного и того же общества. Изложим вкратце концепцию Р. Белла:

Им выделяется пять этапов, которым даны следующие названия: примитивный, архаический, исторический, раннесовременный и современный.

Примитивный этап. Религиозно-символическая система на примитивном уровне характеризуется как «мир мифов». Характерная особенность этого мифического мира состоит в том, что он в значительной степени связан с деталями повседневного мира. В ключе событий конкретной мифологической культуры определяется не только все племя, но и каждая гора, каждый камень, каждое дерево получают объяснение в категориях поступков мифологических существ.

Второй характерной особенностью религий данного этапа является тот факт, что людям во время культовых церемоний свойственно погружаться в мечты, как называет их сам Белла, «сновидения наяву». Через эти мечты человек преобразует культовый символизм для личных, душевных целей. Это также может привести к перетолкованию мифа, что в свою очередь вызовет обновление ритуала. Вышесказанное помогает объяснить тесную взаимосвязь между мифическим миром и миром реальным.

На примитивном уровне не существует религиозной организации в качестве отдельной социальной структуры. Церковь и общество – суть одно. Религиозные роли зачастую слиты с другими ролями. Преобладает дифференциация по линии пола, возраста и принадлежности к группе родственников.

Ученый считает, что ритуальная жизнь на данном этапе укрепляет солидарность общества и способствует приобщению молодежи к нормам поведения племени. Стоит отметить и то, что в кризисных ситуациях религиозное мировоззрение, и так постоянно подвергающееся пересмотру, может быть кардинально переосмыслено. Несмотря на все сказанное, Белла считает, что примитивная религия дает мало средств, для преобразования мира.

Архаический этап. Под архаическими религиями, по мнению того же Белла, надо понимать многие из религий примитивного образца. Архаический этап включает в себя также религии бронзового века, получившие свое распространение, как в старом, так и в новом свете. Характерная черта архаической религии – это возникновение подлинного культа с комплексом богов, жрецов, богослужений, жертвоприношений, а иногда и с обожествляемой царской властью. Комплекс мифов и ритуалов, присущий религиям примитивного этапа, сохраняется и в структуре религии архаической, но систематизируется и разрабатывается он новыми способами.

Для каждого, из выше перечисленных этапов, священное и мирское представляют собой разные способы организации единого мироздания. Все меняется с наступлением третьего этапа религиозного становления.

Исторический этап. Прежде всего, в исторических религиях усматривается глобальный процесс демифологизации. Центральной является идея единого Бога, у которого нет ни придворных, ни родственников. Этот Бог является единственным вседержителем и творцом мироздания. Религиям данного этапа так же свойственна догма о том, что бытие самостоятельно, а также, идея абсолютной негативности. Данные перемены в значительной степени упрощают разветвленные космологии архаических религий.

Над каждой исторической религией довлеют исторические обстоятельства ее возникновения. Наряду с трансцендентальными утверждениями, каждая из них содержит элементы архаической космологии, но по сравнению с более ранними формами все исторические религии универсалистичны. С точки зрения исторических религий человек больше не определяется в ключе того, к какому племени он относится и какому богу он служит. Человека, прежде всего, определяют как существо, способное спастись. Дело в том, что в исторических религиях человек обвиняется в некоем глобальном пороке, нежели чем грехи архаического мира. Человек в религиях исторического типа: во-первых, представлен персонально, а во-вторых, он грешен от рождения, его сущность греховна. Отсюда религиозное действие в исторических религиях является, прежде всего, действием, направленным на спасение человеческой сущности, души.

Р. Белла считает, что именно по причине высшей ценности спасения и многих опасностей, сбивающих мирян с пути истинного, идеалом религиозной жизни в исторических религиях является уход от мирской суеты. Больше того – критерием благочестивости мирян считается степень их приближения к идеалу монашеской жизни. Из вышесказанного можно сделать определенный вывод об отношении мирского и сакрального. Исторический этап развития религии характеризуется происходящей в

небывалой ранее степени дифференциацией религиозной организации от других форм социальной организации. Так как в центре интересов исторических религий стоит драма спасения, то социальные перемены были не актуальны. Более того, эти перемены были ненавистны, и даже когда исторические религии ратовали за реформу, делали они это лишь во имя какого-нибудь предшествовавшего образцового социального строя, возврата к которому и добивались.

Раннесовременный этап. Если исторические религии ознаменовались стремлением перевести основной аспект жизни человека в область потустороннего, то религии раннесовременного образца наоборот представляют собой определенный сдвиг в сторону посюстороннего мира в качестве главной сферы религиозного действия. Раннесовременная религия получила свое наиболее законченное развитие в протестантской реформации.

В специфике данного типа религий, целесообразно сконцентрировать свое внимание вот на какой детали. Раннесовременная религия сумела переформулировать свою структуру таким образом, чтобы направить дисциплину и энергию религиозной мотивации на преобразование светского мира.

Эта религиозная тенденция существовала во многих странах мира, но с развитием процесса глобальных коммуникаций, расцветом культуры массового сознания, как выразился сам Белла, в «постдуалистическом» [Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества. // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии: Для высших учебных заведений. Ч. 2. М., 1994. С.130] мире, она начала ставится под сомнение.

Современный этап. Сам автор говорит о том, что полного представления о данной форме религии нет. Единственное, что можно точно утверждать, так это то, что такая религия должна принимать во внимание громадный рост человеческого знания, ведущий к относительности человеческого места в природе и вселенной, вследствие развития естественных наук. Также происходит процесс релятивизации [Там же. С. 130] человека в культурном мире, вследствие расширения познания человека об истории и культуре (как своей, так и других народов).

В заключение Р. Белла утверждает, что с изменением структуры и роли религии человек не утратил своей склонности к исканиям религиозного плана [Там же. С. 127 – 130].

Чтобы разобраться, чем религия является сегодня в контексте массового сознания, проведем структурный анализ. Любая религия предполагает наличие двух составляющих ее частей – это культ (материальная сторона) и вера (духовная сторона). Человек – существо, чья деятельность направлена как в сферу материального, так и в сферу духовного. Религия в свою очередь, как продукт сугубо человеческий, культурный, также состоит из аспекта материального и духовного.

Что касается культа, то он всегда есть лишь внешняя оболочка духовных исканий. Его специфический характер, особенности ритуала, религиозные артефакты и категории обусловлены особенностью культуры, продуктом которой он является. Культ, как внешняя форма, отражающая во многом внутреннее содержание – изменчив и разнообразен. Это мы видим из концепции Р. Белла. В архаических культурах было множество религий, различающихся зачастую по форме. Даже если провести анализ по исторической вертикали, то изменение религиозных взаимоотношений, как внешних, так и внутренних (речь идет опять о трансформации культа) происходит, только потому, что сменился акцент в сущностных установках религии.

Вообще надо заметить, что сущностная составляющая религии сформировалась еще на примитивном этапе развития. Она являет собой следующую проблематику: Кто есть мы? Что есть мир? Как нам спастись? Изменения в данном проблемном поле заключались в основном только в смене ответов на данные вопросы в различные исторические периоды.

Судите сами:

- Примитивный этап. В качестве культа анимизм, тотемизм фетишизм. У каждого рода свой прародитель. Мир есть тело бога прародителя. Спасение находится в ритуале.

- Архаический этап. Огромное количество языческих культов, где речь идет о целой антропоморфной семье божеств. Все мы были созданы верховным богом, а значит, мы дети его. Мир часто является как телом поверженного чудовища – предка наших больших родителей, так и неким богом, с которым мы тоже состоим в родстве. Спасение находится так же в ритуале.

- Исторический этап. Здесь выделяются будущие, так называемые мировые религии. Божество здесь является единственным хозяином и творцом мироздания. Религиям данного этапа свойственны догмы о том, что бытие самостоятельно - это труд Бога. Надо заметить, что в этих религиях, с одной стороны, сильны представления архаического характера, с другой, присутствует качественно новое понимание этого явления. Бог и Отец – продолжают оставаться словами-синонимами, а изображение Бога, по-прежнему, подобно человеку, трансцендентальность (как новоприобретенное качество) проявляется во взаимодействии Божества и мира, Божества и человека. Прямой контакт с Богом всегда губителен для смертного, и пути Господни неисповедимы. Спасение становится центральным сюжетом всего земного пути человека. Отныне и в ритуале, и в повседневном быту человек всеми силами спасает свою душу.

- Раннесовременный этап. Переход от исторического этапа к раннесовременному можно сравнить с переходом от примитивного к архаическому этапу. Главное изменение и суть всех разногласий заключается в том, что слишком много людей стало видеть Бога, себя и пути своего спасения по-своему. То есть опять произошла лишь смена ритуала, а потребность в вере осталась.

О религиях современного этапа в массовом сознании мы поговорим поподробнее, но позже. Из вышесказанного же видно то, что религия в принципе зародилась как феномен массового сознания. Однако сохранить себя такой религия может только при условии жесткого тоталитарного контроля. В архаических обществах, во-первых, было единство культа, а значит и единство представлений, духовных исканий. Прежде всего, религия касалась рода в целом, а не отдельного человека. Во-вторых, было абсолютное единение культа и веры. Другими словами – это были две стороны одного целого. В культе выражалась вера людей, а вера, как воззрение, формировалась на основе культа.

Культура современных обществ Европы, Америки, России и т.д. представляет собой культуру завершающегося индустриального этапа, в лучшем случае, начала постиндустриального этапа развития. Подобная культура обусловлена, с одной стороны, развитыми представлениями о человеческой индивидуальности, ценности человеческой личности. Яркая, творческая личность - это передовой член общества. С другой стороны, в указанных обществах существует такой феномен, как массовая культура, предполагающая, соответственно, и массовое сознание.

Массовая культура (англ. Mass culture), в философии, а также в социологии, является понятием, обобщенно выражающим состояние западной культуры с середины XX века. В понятии «массовая культура» нашли отражения существующие сдвиги в механизме западной культуры: развитие средств массовой коммуникации...; индустриально-коммерческий тип производства и распределения духовных благ; относительная демократизация культуры, повышение уровня образованности масс; увеличение времени досуга и затрат на этот досуг. В современных условиях использование средств массовой коммуникации преобразует культуру в отрасль экономики, превращая ее в «массовую культуру». Через систему массовой коммуникации массовая культура охватывает подавляющее число членов общества; через единый механизм моды ориентирует, подчиняет все стороны человеческого существования: от стиля жилья и одежды до типа хобби [Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 349].

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о том, что массовая культура порождает определенный тип сознания, который можно характеризовать следующим образом.

Массовое сознание – это такой тип сознания, который предполагает: примитивность взаимоотношений между людьми, сведение этих отношений до уровня – плохого и хорошего, где достижение личного счастья любой ценой есть высшее благо. Подобному сознанию свойственно чувство собственности, жажда обладания, стремления потреблять, но ничего не давать взамен. Огромное значение для массового сознания имеет культ успеха, культ сильной личности, культ собственной значимости. Вместе с тем, в сознании данного типа сильно развиты синдромы посредственности, условности, примитивная символика.

Итак, постараемся проанализировать явление религии в массовом сознании. Как феномен, религия являет собой «особым образом организованное социальное поведение людей, то есть принадлежность не индивида, но всегда какой-то определенной группы» [Гараджа В.И. Социология религии. М., 1996. С. 71]. В. И. Гараджа также указывает на то, что «религия есть солидаристская система верований и действий, направленных к священным вещам; эти верования и действия создают «моральную общину» тех, кто их придерживается» [Там же].

В свою очередь, исследователи Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, К.И. Никонов, частично основываясь на взглядах Лукмана, говорят, что феномен религии в современном массовом сознании на сегодняшний день являет собой совокупность «видимой» и «невидимой» религии [Борунков Ю.Ф., Яблоков И.Н., Никонов К.И. Основы религиоведения. М. 1998. С. 18]. К первой относятся церковные формы религиозности, вторая – суть всеобщая социальная форма. «Религия есть продуктивная сила человеческой способности к трансцендированию, посредством которой исторически сложившееся и символически заданное мировоззрение принимается индивидом и перерабатывается во внутреннюю субъективную форму» [Там же]. Таким образом, «религия является необходимым компонентом становления человека, ее значение состоит в придании смысла и полагании ценности его существования» [Там же. С. 19]. Важным свойством современной религии является то, что она перестала быть свойственна только церкви. По утверждению Ю.Ф. Борункова, И.Н. Яблокова, К.И. Никонова, в семьях, политических группах, в различных группах общения формируются механизмы, направленные на придание смысла там, где это необходимо человеку.

Данные положения полностью подтверждаются полевыми исследованиями Р. Белла, оформленные в работе «Религиозный индивидуализм и религиозный плюрализм». За основу своих исследований феномена религии в современном массовом сознании он берет американское общество. Исследователь рассматривает сначала так называемый религиозный плюрализм на американской почве, затем он переходит к анализу феномена местных церквей, религиозного индивидуализма и в заключение исследует проблему религиозного центра.

Прежде всего, Р. Белла говорит, что «религия – один из важнейших среди многих способов, с помощью которых американцы включены в жизнь своей общины и общества в целом» [Белла Р. Религиозный индивидуализм и религиозный плюрализм. // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии: Для высших учебных заведений. Ч. 2. М., 1994. С. 134]. Ситуация на сегодняшний день такова, что в современном массовом сознании все больше укрепляются представления о множественности миров, частично данных, от части построенных в сложной сети взаимоотношений между человеческим «я» и реальным миром. «Фактически все возрастает признание того, что только чрезвычайно сложная институциональная структура, включающая в себя определенный тип семьи, школы и церкви, в состоянии сформировать и поддерживать личность, способную функционировать в мире, где буквально все, вплоть до самих заветных идеалов человека ... становится

предметом выбора» [Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества. С. 133].

Именно из вышесказанного и идет обоснование религиозного плюрализма как явления общественной и духовной жизни. Религия на сегодняшний день – это не только явление частного порядка, ограниченное семьей и церковью. Это также и главное средство проявления себя в общественной жизни своего общества, нации, может быть, даже мира в целом.

Что касается американцев, то их выбор своей принадлежности к какой-либо местной церкви обусловлен их социальным статусом. Та или иная церковь, в свою очередь, должна дать человеку соответствующую устойчивую жизненную позицию, сочетающуюся с его социальным статусом. Именно в религиозной концепции, уже своей церкви, человек в будущем может постараться найти подкрепления, обновления своей религиозной установки, если в этом есть необходимость.

«Каждая конгрегация подчеркивала собственный культурный стиль, что часто подразумевало определенную классовую ориентацию» [Белла Р. Религиозный индивидуализм и религиозный плюрализм. С. 136]. Так беднейших и неблагополучных граждан привлекают небольшие секты фундаменталистского толка, утонченные интеллектуалы, чаще всего, являются прихожанами пресвитерианской церкви, фермерам и бизнесменам ближе всего оказывается методистская (протестантизм) церковь и т.д. Как таковой борьбы между различными религиозными конфессиями нет, так как церковь здесь воспринимается отчасти как определенный взгляд на жизнь. Человек выбирает просто наиболее адекватный для себя взгляд на жизнь.

Для лучшего понимания того, как культ и вера, как составляющие религии, реализуются сегодня, считаю необходимым привести рассуждения Нэн Пфауц, которая является членом пресвитерианской церкви.

Нэн считает, что ее собственные отношения с Богом выходят за рамки принадлежности к какой-либо церкви. Она считает, что у нее есть обязательства перед Богом, независимо от церкви.

Для Нэн значение церкви – в первую очередь этическое. То есть церковь для нее – это община и организация, к которой она принадлежит. Ее обязательства перед церковью являются следствием решения вступить в нее. Принадлежность же к церкви должна заключаться в том, что человек отдает свое время и деньги, и, что особенно важно, заботится о людях. Церковь, по утверждению Нэн, – это заботливая и любящая община, это союз любящих людей, который приобретает свое значение благодаря тому, что его члены заботятся о людях и общаются друг с другом.

Религиозный путь духовных исканий и самоосуществлений реализуется по средствам социальной активности индивида в обществе. Община же – это то место, где люди себя чувствуют уверенно и спокойно.

Несмотря на фундаменталистское воспитание, религиозность Нэн сильно окрашена мистицизмом. Она считает, что Христианская традиция – всего лишь одно из проявлений нашего отношения к тому, что является священным во Вселенной. Нэн придает огромное значение своим социальным и политическим обязательствам, считая, что у нее есть обязательства перед миром, животными, перед окружающей средой, водой - перед всем на свете.

Вот ее кредо: «Все мы живем на этой земле. Одно то, что мне посчастливилось родиться в Америке и с белой кожей, вовсе не делает меня лучше того, кто родился в Африке с черной кожей. Им тоже нужно есть, как и мне. И чувствуют они все точно так же как и мы. Как же можно их отталкивать» [Там же. С. 137 - 138].

Как мы видим, подобная религия при всей обстановке массовости и коллективности имеет явно выраженный индивидуальный характер. Эта индивидуальность, прежде всего,

обусловлена каждым носителем данной религии. Помимо этого, Р. Белла указывает на тот факт, что носители современного массового сознания являются представителями различных социальных уровней. Для некоторых из них духовная религиозная реализация представляется возможной только на индивидуальном уровне поиска. Для этого момента также хотелось бы привести пример из исследований Белла, посвященных уже «религиозному индивидуализму».

Итак, вот рассуждения Тима Эйчелбергера. Он считает, что в каком-то смысле он религиозен, но ни к какой религиозной конфессии он не принадлежит. В 1971 году ему было 17, и он начал интересоваться буддизмом. Его привлекала возможность выйти за пределы своего сегодняшнего мировосприятия. В буддизме Тима также привлекала возможность духовного роста, самосовершенствования, а главное, возможность освобождения от собственной судьбы – от того, что им могло бы управлять. Его религиозные интересы включали в себя практику йоги и стремление к жизни, отвергающей насилие.

Трагедия в личной жизни подорвала его приверженность к конкретной религии, но Тим не стал атеистом. В будущем он сформировал для себя определенные духовные цели и принципы самосовершенствования. Приверженность же его к движению за экономическую демократию позволяет ему выразить свои идеалы, а также свое понимание жизни. Самой главной целью для Тима, на сегодняшний день, остается самореализация, не выходящая за пределы индивидуализма [Там же. С. 142].

На самом деле, вариации в области индивидуальных духовных исканий бесконечны. Так, например, Кэсси Кромвелл, активистка из пригорода Сан-Диего, считает себя пантеисткой. Верит в святость земли и всего живого. Люди, считает она, есть продолжение этого живого мира и неразрывно связаны со всеми его частями.

Зачастую, для религиозного индивидуализма (в частности представленных здесь позиций Тима Эйчелбергера и Кэсси Кромвелл) критика институциональной религии или церкви свойственна еще больше, чем критика религиозных представлений. Больше всего индивидуалистов не удовлетворяет в официальной религии лицемерие ее послушников [Там же. С. 143].

Еще одним важным моментом является стремление главных протестантских общин к тому, чтобы религия не сводилась к одним лишь идеализированным нормам. В современном массовом сознании образ Бога понимается скорее как существо, действующее во времени и истории.

Протестанты стараются «соотнести библейскую веру и практику со всей современной жизнью – культурной, социальной, политической, экономической - а не только с личной и семейной моралью» [Там же]. Получается нечто промежуточное между аскетическим уходом из мира и полной его мистификации.

На сегодняшний день и в либеральной пресвитерианской конгрегации, и в консервативной евангелической церкви, и в общине типа синагоги можно видеть примеры народной церкви. Народная церковь, как феномен, сложившийся в современном массовом сознании, отвергает утилитарное своекорыстие современного индивидуализма, а религия здесь воспринимается как совокупность образцов того, как нужно жить. Члены этих церквей считают, что обязательства перед Богом имеют самую непосредственную связь с обязательствами в семье, на работе, к тому, что человек делает как гражданин. Однако, как показывает практика, религиозное вероучение, возможно, в силу недостаточной духовной самостоятельности людей, возможно, в силу однобокости его трактования, не справляется с функциями механизма, способного успешно погрузить человека в социальную среду, сделать его полноценно действующим и адекватно реагирующим.

В заключении можно сделать ряд выводов касательно данной статьи:

После того, как Фридрих Ницше провозгласил, что Бог умер, в человеческом сознании религиозный культ перестал сочетаться с обязательным наличием трансцендентального божества как всемогущего отца всего сущего и слабого человека. Потребность у человека в реализации веры и культа осталась, однако теперь за основу религиозной концепции может браться любое философское, социальное и идеологическое учение. Примером тому может служить культ вождизма в СССР, поклонение американской мечте, расовая теория фашизма и многое другое. Самое интересное, что реализация трех основных вопросов человеческой веры, о которых говорилось выше, полностью удовлетворяется этими неорелигиями.

В современном массовом сознании произошло обособление друг от друга культа и веры. Причем культ, как изначально действие ритуального характера, во многом сейчас подменен социальной полезностью, активной деятельностью человека. Иногда доходит до того, что человеческая вера и церковный приход существуют по отдельности как некие абсолютно самостоятельные друг от друга явления.

Религия в современном массовом сознании является необходимым компонентом становления человека, ее значение состоит в придании смысла человеческому существованию и в полагании ценности этого существования.

Изначально религия, как массовое явление, носила характер коллективных представлений. Парадокс заключается в том, что в современном массовом сознании религиозные воззрения представляют собой индивидуальную позицию человека. При наличии огромного количества религиозных конфессий невозможно говорить даже о наличии общего фундаментального религиозного базиса.